

Научная статья

УДК343.2/7

doi 10.46741/26869764.2024.65.1.005

Принудительные работы: перспективы, пределы и риски развития

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВМосковский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, РоссияИнститут международного права и правосудия Московского государственного
лингвистического университета, Москва, Россияvis_home@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>

Реферат

Введение: в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года поставлена задача существенного увеличения числа осужденных, отбывающих принудительные работы. *Цель:* анализ перспектив выполнения указанной задачи, возможности изменения установленных уголовным законодательством правил назначения принудительных работ. *Результаты:* проанализированы предложения о ликвидации колоний-поселений как своеобразного конкурента принудительных работ, аргументируется вывод о преждевременности такого шага. Рассмотрены риски поспешного расширения применения принудительных работ, связанные с ухудшением правопорядка в местах дислокации исправительных центров. Сделан вывод о том, что расширение судебной практики применения принудительных работ может осуществляться двумя этапами. На первом этапе следует ограничиться, во-первых, устранением альтернативности в назначении данного вида уголовного наказания, во-вторых, увеличением числа составов преступлений, предусматривающих в качестве санкции наряду с лишением свободы принудительные работы. Судебная практика получит возможность более широкого усмотрения при назначении принудительных работ, что повлечет увеличение численности осужденных в исправительных центрах и сокращение численности осужденных в колониях-поселениях. На втором этапе возможна реформа колоний-поселений, которая не может заключаться лишь в решении судьбы исключительно колоний-поселений, а должна проводиться в комплексе, в рамках оптимизации всей системы уголовных наказаний и учреждений, их исполняющих. На данном этапе реформы принудительные работы должны лишиться своего специализированного статуса наказания только для трудоспособных осужденных. Соответственно потребуются корректировка названия этого наказания, с тем чтобы оно охватывало все карательное содержание данного института.

Ключевые слова: принудительные работы; уголовное наказание; исправительные центры; осужденные; колонии-поселения; ограничение свободы.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Селиверстов В. И. Принудительные работы: перспективы, пределы и риски развития // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 1 (65). С. 43–50. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.005.

Forced Labor: Prospects, Limits and Risks of Development

VYACHESLAV I. SELIVERSTOV

M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia

vis_home@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>

Abstract

Introduction: The Concept for the Development of the Penal System of the Russian Federation for the Period up to 2030 sets the task to significantly increase a number of convicts serving forced labor. *Purpose:* to analyze prospects for the fulfillment of this task, the possibility of changing rules for the appointment of forced labor established by criminal law. *Results:* the proposals on liquidation of penal settlements as a kind of competitor to forced labor are analyzed, and the conclusion about the prematurity of such a step is argued. Risks of hasty expansion of the use of forced labor associated with the deterioration of law and order in the locations of correctional centers are considered. It is concluded that the expansion of judicial practice of the use of forced labor can be carried out in two stages. At the first stage, it should be limited, first, to eliminating the alternative in assigning this type of criminal punishment, and second, to increasing a number of crimes providing for forced labor as a sanction along with imprisonment. Judicial practice will be given the opportunity for wider discretion in the appointment of forced labor, which will entail an increase in the number of convicts in correctional centers and a reduction in the number of convicts in penal colonies. At the second stage, it is reasonable to reform penal settlements complexly, within the framework of optimizing the entire system of criminal penalties and institutions that execute them. As part of this stage of the reform, forced labor should lose its specialized status of punishment only for able-bodied convicts. Accordingly, it is necessary to adjust the name of this punishment, which would cover all the punitive content of this punishment.

Keywords: forced labor; criminal punishment; correctional centers; convicts; penal settlements; restriction of freedom.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Seliverstov V.I. Forced labor: prospects, limits and risks of development. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 1 (65), pp. 43–50. doi 10.46741/26869764.2024.65.1.005.

Введение

Принудительные работы как вид уголовного наказания были введены в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ. Этим же законом в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации были регламентированы условия и порядок исполнения (отбывания) данного вида наказания. Можно сказать, что самое «молодое» уголовное наказание, пополнившее перечень российской системы уголовных наказаний.

Несмотря на свою молодость, принудительные работы привлекли к себе внимание законодательной и исполнительной властей, поскольку обладают положительным потенциалом в плане обеспечения осужденных трудом. Дело в том, что в местах лишения свободы довольно большая часть спецконтингента не занята трудом. Как показали результаты Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной в декабре 2022 г. (далее – перепись осужденных 2022 г.), из 92,8 % полностью и ограниченно трудоспособных осужденных в местах лишения свободы обеспечены трудом 66,9 %. Более

четверти осужденных не работают, при этом 14 % из-за отсутствия фронта работ, а 9,6% из-за постоянных отказов от работы. В то же время в исправительных центрах, согласно результатам той же переписи, трудом обеспечены 97,6 %, не работают по причине отсутствия работы 1,4 %, отказываются от работы 0,6 %.

Между тем экономика России нуждается в притоке рабочих рук. В январе 2024 г. зафиксирован самый низкий уровень безработицы в стране (2,9%), при этом почти половина предприятий нуждается в пополнении трудовых коллективов. Экономисты отмечают, что причины напряженности на рынке труда в России не уникальны. Прежде всего, это естественная убыль населения, которая не компенсируется иммиграцией: в ближайшие пять лет даже с учетом иммиграции число людей в самой производительной когорте – от 20 до 39 лет – уменьшится на 4–5 млн чел., от 15 до 65 лет – на 2,5 млн чел. [1]. Кроме того, проведение специальной военной операции отвлекло и будет отвлекать часть трудовых ресурсов от производительного труда. Одновременно встает задача наращивания выпуска оружия, военной техники

и боеприпасов. Еще большие экономические задачи предстоит решать в соответствии с озвученным 29 февраля 2024 г. ежегодным Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.

Основная часть

Учитывая прогноз дефицита трудовых ресурсов, а также иные социально-экономические факторы, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция-2030), были предусмотрены кратное увеличение числа исправительных центров и количества осужденных, отбывающих принудительные работы, а также участие бизнес-сообщества в их трудоустройстве на предприятиях, в том числе при строительстве крупных объектов, а также привлечение к работам по очистке территории Арктической зоны Российской Федерации от загрязнения (отходов производства и потребления).

Исходя из указанных выше политических установок, количество осужденных, отбывающих принудительные работы, постепенно увеличивалось. Соответственно росло и число исправительных центров и их участков, открытых как при промышленных предприятиях, так и при исправительных учреждениях.

Согласно статистическим данным ФСИН России на 1 января 2023 г. функционировало 46 исправительных центров и, 321 участки исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях. На начало года в них отбывало принудительные работы свыше 20 тысяч осужденных, а количество мест для размещения превысило 40 тысяч. Более того, в планах ФСИН России и Минюста России в 2024 г. довести данный показатель до 80 тысяч мест [2].

Как нам представляется, достичь указанных показателей в 2024 г. едва ли возможно, однако давайте проанализируем такие возможности применительно к разным категориям осужденных, отбывающих принудительные работы. Согласно уголовно-исполнительному законодательству, все осужденные, отбывающие принудительные работы, имеют одинаковый правовой статус. В то же время это не означает, что они не отличаются по своим демографическим, уголовно-правовым и уголовно-исполнительным характеристикам.

Так, по уголовно-правовым признакам можно выделить три категории осужденных, отбывающих принудительные работы. Для этих же категорий существуют свои уголовно-правовые механизмы пополнения исправительных центров и их участков осужденными:

1. Лица, осужденные судами к принудительным работам за совершенные преступления (ст. 53-1 УК РФ).

2. Лица, которым лишение свободы заменено более мягким наказанием – принудительными работами – в соответствии со ст. 80 УК РФ.

3. Лица, отбывающие принудительные работы по иным основаниям, указанным в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

После введения принудительных работ в действие законодатель оставил без внимания регламентацию порядка назначения данного наказания по приговору суда и сосредоточился на том, чтобы в большей степени усовершенствовать основания и порядок направления осужденных в исправительные центры из исправительных учреждений.

Так, Федеральным законом от 27.12.2018 № 540-ФЗ «О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» была разрешена замена лишения свободы принудительными работами при ранее назначенном судом наказании в виде лишения свободы на срок более пяти лет. Кроме того, оставшийся при такой замене срок принудительных работ мог быть более пяти лет. Этим же законом в ст. 80 УК РФ были предусмотрены более краткие сроки для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами.

Федеральным законом от 28.06.2022 № 200-ФЗ «О внесении изменения в статью 79 Уголовного кодекса Российской Федерации» в целях стимулирования осужденных к лишению свободы на замену данного наказания на принудительные работы было предусмотрено, что осужденному, неотбытая часть наказания которому была заменена более мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение, исчисляется с момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда (ч. 3.2 ст. 79 УК РФ).

Поскольку все эти изменения (особенно последняя) стимулировали желание осужденных к отбыванию принудительных работ вместо лишения свободы, то судебная практика замены лишения свободы принудительными работами была существенно расширена. В результате, перепись осужденных 2022 года зафиксировала, что в исправительных центрах и участках 66,9 % составляли лица, которым лишение свободы было заменено принудительными работами. Чуть больше четверти (26,4 %) составляли осужденные к принудительным работам по приговору суда, остальным осужденным (6,7 %) принудительные работы были назначены по иным основаниям. Представляется, что такое соотношение не изменилось и по настоящее время.

Если положение дел с заменой наказания в виде лишения свободы принудительными работами в количественном отношении демонстрировало положительную динамику, то доля осужденных к принудительным работам по приговору суда оставалась почти неизменной. В федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, предложили комплексное решение создавшейся ситуации. Соответствующие проекты федеральных законов об изменениях УК РФ и УИК РФ были вынесены на обсуждение специалистов в сентябре 2023 г.

В проекте об изменении УК РФ вполне обоснованно была предложена корректировка порядка назначения наказания в виде принудительных работ. На наш взгляд, в настоящее время основным тормозом для назначения судьями принудительных работ является предусмотренный в УК РФ «экзотический» порядок назначения принудительных работ. В соответствии с ч. 2 ст. 53.1 вначале суд должен назначить (а значит, и обосновать в приговоре это назначение) наказание в виде лишения свободы, а затем прийти к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. При этом этот последний вывод также должен быть обоснован. Такой алгоритм следует из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 29.11.2016 № 56, от 18.12.2018 № 43). В соответствии с п. 22.2 указанного документа при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в случаях и порядке, установленных ст. 53.1 УК РФ. При наличии таких оснований суд должен привести мотивы, по которым пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и применения положений ст. 53.1 УК РФ. В резолютивной части приговора вначале следует указать на назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а затем – на замену лишения свободы принудительными работами.

Такое противоречивое раздвоение судейского усмотрения в отношении одного и того же подсудимого и одного и того же преступного деяния, с наличием одних и тех же смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств сдерживает назначение принудительных работ, так как судьи опасаются отмены приговора суда со всеми вытекающими для их служебной карьеры негативными последствиями. Поэтому следует поддержать содержащиеся в представленном законопроекте изменение ч. 1 и признание утратившей силу ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, в результате чего будет устранена альтернативность назначения принудительных работ. Следует отметить, что альтернативность назначения принудительных работ неоднократно критиковалась в юридической литературе [3, с. 15–16; 4].

Одновременно рассматриваемым законопроектом предлагается включить в санкции довольно большого числа статей Особенной части УК РФ наказание в виде принудительных работ. Как видится, перечень таких статей можно было бы расширить, предусмотрев в нем не только преступления небольшой и средней тяжести, но и тяжкие преступления. Вместе с тем вполне оправдано, одновременное исключение наказания в виде лишения свободы из этих же санкций. Во-первых, это сужает возможности индивидуализации наказания, что негативно будет воспринято как судейским сообществом, так

и правоохранительными структурами. Во-вторых, такая обширная компания по гуманизации наказания (предлагается исключить лишение свободы из 50 составов преступлений) едва ли будет позитивно воспринята общественным мнением. Если и решать вопрос об исключении лишения свободы, то это необходимо делать после обсуждения по каждому отдельному составу преступления, а не по 50 составам сразу. Например, предусматривается исключение возможности назначения лишения свободы за клевету (ч. 2–5 ст. 128.1 УК РФ). Между тем вопрос наказания, особенно за квалифицированные случаи клеветы, в свое время вызвал довольно острую общественную полемику. Учитывая негативный общественный резонанс на пляски «PussyRiot» перед алтарем, имевшие место в 2012 г. в Москве в Храме Христа Спасителя, аналогичная ситуация может возникнуть при исключении наказания в виде лишения свободы за нарушение права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК РФ). Такие примеры можно привести почти по каждому составу преступлений, из санкций которых предлагается исключить наказание в виде лишения свободы.

Законопроектами о внесении изменений в УК РФ и УИК РФ предусматривалась весьма радикальная, можно сказать для сегодняшнего дня революционная, мера, а именно – ликвидация колоний-поселений, которые являются своеобразными конкурентами исправительных центров.

Аргументом такого решения, кроме экономических интересов государства и самих осужденных, выступило то, что в теории уголовного и уголовно-исполнительного права (в советское время в теории исправительно-трудового права) активно обосновывалась точка зрения о том, что в колонии-поселении нет изоляции от общества, поэтому в ней исполняется не лишение свободы, а иное наказание без изоляции осужденных от общества. Одни ученые считали, что это должно быть наказание в виде ограничения свободы [5, с. 169–173], квалифицируя принудительные работы как своеобразное «пятое колесо в телеге», имея в виду под телегой систему уголовных наказаний в целом [6, с. 23]. Вторые давали этому наказанию новое название, например «направление в исправительный центр» [7, с. 125]. Третьи считали оправданным существование и колоний-поселений, и исправительных центров, предлагая лишь перераспределить между ними категории осужденных [8, с. 15]. Четвертые отстаивали необходимость сохранения колоний поселений в неизменном виде [9, с. 18–19]. Пятые, особенно после введения в действие с 1 января 2017 г. уголовного наказания в виде принудительных работ, полагали, что это должны быть именно принудительные работы [10, с. 49–50; 11, с. 131–135] и именно они должны вобрать в себя наказание, исполняемое в колониях-поселениях. Отдавая дань уважения указанным позициям ученых, в то же время следует учитывать то, что между теоретическими выводами и их практической реализацией достаточно большая и тернистая дистанция. И это наглядно демонстрирует идея ликвидации колоний-поселений в

исполнении инициаторов и авторов указанных выше законопроектов.

Во-первых, согласно результатам переписи осужденных 2022 года в колониях-поселениях отбывают наказание около 27 тысяч осужденных: примерно 45 % – переведенные в колонию-поселение из исправительных учреждений за положительное поведение; 43 % – осужденные впервые за преступления небольшой и средней тяжести, а также за тяжкие преступления, 12 % – за преступления, совершенные по неосторожности. Предлагалось ввести в действие представленные законопроекты с 1 января 2025 г. Однако в законопроектах ответа на вопрос, куда исчезнет к 1 января 2025 г. такая масса осужденных, нет. Конечно, часть осужденных освободится по отбытию срока, условно-досрочно или по другим основаниям, но часть останется, так как не будет подпадать под досрочное освобождение по формальным или материальным основаниям. Кроме того, до 1 января 2025 г. будет осуществляться наполнение колоний-поселений (запрета судам назначать в это время лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении в законопроектах нет). Можно неофициально скорректировать судебную практику, доведя до судей рекомендацию неназначать наказание в виде лишения свободы с его отбыванием в колониях-поселениях. Одновременно аналогичная рекомендация могла бы быть адресована судьям в отношении неприменения перевода из исправительных колоний в колонии-поселения. Однако такая возможность фактически означает запрет судьям осуществлять правосудие по действующему уголовному законодательству, что вызывает большое сомнение в ее осуществлении.

Во-вторых, также вызывает сомнение исключение из системы исправительных учреждений колоний-поселений без дополнительного регулирования ряда вопросов в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Следует учитывать специализированный характер наказания в виде принудительных работ, а именно то, что они рассчитаны на трудоспособных осужденных. Колонии-поселения не обладают таким качеством. Поэтому возникает вопрос: например, в какие исправительные учреждения будут направляться осужденные, ранее отбывавшие наказание в колонии-поселения, но не подлежащие направлению в исправительные центры по причинам их ограниченной или полной нетрудоспособности? А такие осужденные есть, причем они не являются исключениями. Согласно результатам переписи осужденных 2022 года в колониях-поселениях среди осужденных, переведенных из исправительных учреждений за положительное поведение, было 4,5 % нетрудоспособных, среди осужденных за умышленные преступления – 4,6 %, а среди осужденных за неосторожные преступления – 7,6%. Причем среди последней категории почти половина (3,4%) инвалиды, что неудивительно, поскольку в места лишения свободы они попали, как правило, в результате совершения дорожно-транспортных происшествий нередко с тяжкими последствиями для

здоровья не только для потерпевших, но и для себя. При ликвидации колоний-поселений эти лица будут направляться в закрытые исправительные учреждения, в зависимости от наличия факта повторного отбывания лишения свободы в исправительные колонии общего или строгого режима. Для такой дифференциации осужденных в зависимости от их трудоспособности нужны дополнительные аргументы, особенно в плане обеспечения принципа равенства осужденных перед законом.

В-третьих, есть экономические проблемы ликвидации колоний-поселений. В силу специфики производства и места расположения значительной части данных учреждений едва ли удастся повсеместно вместо колоний-поселений открыть исправительные центры. Поэтому закрытие колоний-поселений потребует экономической экспертизы, переобучения осужденных новым профессиям, так как распределение осужденных в колониях-поселениях и в исправительных центрах не совпадает. Так, согласно результатам переписи осужденных 2022 года, каждый третий в колониях-поселениях работает по хозяйственному обслуживанию исправительных учреждений, в то время как в исправительных центрах подобной трудовой деятельностью занят лишь каждый тридцатый. В колониях-поселениях в строительстве занят каждый тридцатый осужденный, а в исправительных центрах – каждый седьмой.

Общее направление расширения применения уголовного наказания в виде принудительных работ предусмотрено в Концепции-2030. При выполнении данного положения директивного документа необходимо учитывать риск осложнения криминальной обстановки в местах дислокации исправительных центров. Следует вспомнить советский опыт применения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (1970–1993 гг.) и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду на стройках народного хозяйства (1964–1993 гг.). Первоначально на данные меры уголовно-правового воздействия возлагались большие надежды, численность осужденных на стройках народного хозяйства росла в геометрической прогрессии. Однако после жалоб граждан, проживающих в районах дислокации специальных комендатур, на отсутствие должного надзора за поведением условно осужденных (освобожденных) в 1984 г. практику условного осуждения и особенно условного освобождения с обязательным привлечением к труду существенно сократили.

Имеется такая опасность и при форсированном увеличении численности осужденных в исправительных центрах. Как нами ранее отмечалось [12, с. 228–229], на риск компрометации принудительных работ уже обращают внимание правозащитники.

Так, в ежегодном докладе за 2021 г. Уполномоченный по правам человека в Московской области специально обратил внимание на жалобы граждан, проживающих в населенных пунктах, где размещены исправительные центры. Местные жители высказывают обоснованные опасения, связанные с правом

осужденных выходить за пределы исправительного центра, возможностью совершения ими правонарушений. Шокирующий случай, о котором сообщили федеральные СМИ, произошел в начале декабря 2021 г. в подмосковном Чехове. Отбывающий там в исправительном центре наказание в виде принудительных работ ранее неоднократно судимый, в том числе и за совершение тяжких преступлений, гр. Г., находясь за пределами центра, приехал в Москву и надругался над девочкой. Учитывая уже имеющиеся факты противоправных действий со стороны данной категории осужденных, необходимо рассмотреть вопрос о внесении следующих изменений в законодательство: не применять наказание в виде принудительных работ в отношении лиц, совершивших преступления, при рецидиве умышленных преступлений; не применять возможности, предусмотренные ст. 80 УК РФ в части замены оставшейся не отбывтой части наказания более мягким видом наказания, в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления при рецидиве умышленных преступлений и преступления в отношении несовершеннолетнего в сфере половой неприкосновенности и половой свободы личности» [13]. Впоследствии новые опасения в связи с расширяющейся судебной практикой применения принудительных работ были озвучены на Всероссийском координационном совещании российских уполномоченных по правам человека 24 ноября 2021 г.

Выводы

При реализации положений Концепции-2030 следует придерживаться определенной последовательности, в противном случае издержки поспешного подхода могут скомпрометировать саму идею более частого применения судами принудительных работ.

Представляется, что расширение судебной практики применения принудительных работ может осуществляться двумя этапами. На первом этапе следует ограничиться, во-первых, устранением альтернативности в назначении данного вида уголовного наказания, во-вторых, расширением составов преступлений, предусматривающих в качестве санкции наряду с лишением свободы принудительные работы. Судебная практика получит возможность более широкого усмотрения в назначении принудительных работ, что повлечет увеличение численности осужденных в исправительных центрах и сокращение численности осужденных в колониях-поселениях.

На втором этапе возможна реформа колоний-поселений, которая не может заключаться лишь в решении судьбы исключительно колоний-поселений, а должна проводиться в комплексе, в рамках оптимизации всей системы уголовных наказаний и учреждений, их исполняющих. В рамках данного этапа реформы принудительные работы должны лишиться своего специализированного статуса наказания только для трудоспособных осужденных. Соответственно потребуются корректировка названия этого наказания, которое бы охватывало все карательное содержание данного наказания. Наиболее удачное название – это ограничение свободы в исправительном центре. В этом случае привлечение к труду трудоспособных осужденных могло бы осуществляться через установление в порядке отбывания этого наказания обязанности трудиться, как это регламентировано в настоящее время применительно к лишению свободы. Только тогда можно будет ставить вопрос об объединении исправительных центров и колоний-поселений.

Предусмотренное в настоящее время в УК РФ ограничение свободы может остаться в неизменном виде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Перемитин Г. Экономисты оценили перегрев на российском рынке труда в 0,7 млн человек. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/507438-ekonomisty-ocenili-peregrev-na-rossijskom-rynke-truda-v-0-7-mln-people?ysclid=lted7j85555972688> (дата обращения: 05.01.2024).
2. Соколов М. Во ФСИН России рассказали о серьезном спросе бизнеса на труд осужденных. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/08/10/989384-vo-fsin-rasskazali-o-sprose-biznesa-na-trud-osuzhdennih?ysclid=lr1u> (дата обращения: 05.01.2024).
3. Благов Е. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15–18.
4. Корягина С. А., Кравченко И. О. Принудительные работы: реальность и перспективы // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 2. С. 21–31.
5. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 328 с.
6. Геранин В. А., Мальцева С. Н. Проблемы функционирования исправительных центров и колоний-поселений в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1. С. 10–27.
7. Уткин В. А. Осужденные в колониях-поселениях: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 года / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2011. 128 с.
8. Дроздов А. И. Оптимизация механизма реализации наказания в виде принудительных работ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3 (39). С. 12–15.
9. Южанин В. Е. Исправительная колония-поселение – разновидность лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1 (41). С. 18–25.

10. Зубова А. О., Симагин А. О. Проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ в Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1 (37). С. 44–50.
11. Каданева Е. А. Конкуренция уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 131–135.
12. Селиверстов В. И. Перспективы изменения уголовно-исполнительной политики в Российской Федерации: анализ эволюционных и революционных рисков развития // Преступление, наказание, исправление : материалы VI Междунар. пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Рязань, 2023. С. 224–230.
13. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2021 году. URL: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/prav_z_karta/ross_fed/doklad_v_sub/doklad_v_moskovsk/doklad_v_moskovskweb (дата обращения: 15.08.2023).

REFERENCES

1. Peremitin G. *Ekonomisty otsenili peregreb na rossiiskom rynke truda v 0,7 mln chelovek* [Economists estimated overheating in the Russian labor market at 0.7 million people]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/507438-ekonomisty-ocenili-peregreb-na-rossijskom-rynke-truda-v-0-7-mln-chelovek?ysclid=ltedrjrn85555972688> (accessed January 5, 2024).
2. Sokolov M. *Vo FSIN Rossii rasskazali o ser'eznom sprose biznesa na trud osuzhdennykh* [The Federal Penitentiary Service of Russia told about the serious demand of business for the labor of convicts] Available at: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/08/10/989384-vo-fsin-rasskazali-o-sprose-biznesa-na-trud-osuzhdennykh?ysclid=lr1u> (accessed January 5, 2024).
3. Blagov E. Forced labor. *Ugolovnoe parvo = Criminal Law*, 2012, no. 2, pp. 15–18. (In Russ.).
4. Koryagina S.A., Kravchenko I.O. Forced labor: reality and prospects. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 21–31. (In Russ.).
5. *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya* [The General Part of the new Penal Code of the Russian Federation: results and justifications of theoretical modeling]. Ed. by Seliverstov V.I. Moscow, 2017. 328 p.
6. Geranin V.A., Mal'tseva S.N. Problems of functioning of correctional centers and colony settlements in the system of criminal penalties. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2021, no. 1, pp. 10–27. (In Russ.).
7. Utkin V.A. *Osuzhdennyye v koloniyakh-poseleniyakh: po materialam spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, soderzhashchikhsya pod strazhei, 12–18 noyabrya 2009 goda* [Convicts in penal settlements: based on the materials of a special census of convicts and persons in custody, November 12–18, 2009]. Ed. by Seliverstov V.I. Moscow, 2011. 128 p.
8. Drozdov A.I. Optimization of the mechanism of realization of forced labour penalties. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: crime, punishment, correction*, 2017, no. 3 (39), pp. 12–15. (In Russ.).
9. Yuzhanin V.E. Penal colony-settlement – a kind of imprisonment. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: crime, punishment, correction*, 2018, no. 1 (41), pp. 18–25. (In Russ.).
10. Zubova A.O., Simagin A.O. The problems of punishment execution as a compulsory work in the Russian Federation. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2020, no. 1 (37), pp. 44–50. (In Russ.).
11. Kadanava E.A. Competition of criminal penalties and other measures of penal liability. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2018, no. 11, pp. 131–135. (In Russ.).
12. Seliverstov V.I. Prospects for changing penal enforcement policy in the Russian Federation: analysis of evolutionary and revolutionary development risks. In: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie: materialy VI Mezhdunar. penitentsiarnogo foruma, priurochennogo k 30-letiyu so dnya prinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii i Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-1 "Ob uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii"* [Crime, punishment, correction: materials of the VI International penitentiary forum dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation No. 5473-1 of July 21, 1993 "On Institutions and Bodies of the Penal System of the Russian Federation"]. Ryazan, 2023. Pp. 224–230. (In Russ.).
13. *Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Moskovskoi oblasti v 2021 godu* [Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Moscow Oblast in 2021]. Available at: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/prav_z_karta/ross_fed/doklad_v_sub/doklad_v_moskovsk/doklad_v_moskovskweb (accessed August 15, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия, vis_home@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>

VYACHESLAV I. SELIVERSTOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, professor at the Department of Criminal Law and Criminology of M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; professor at the Department of Criminal Law Disciplines of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, vis_home@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>

Статья поступила 02.02.2024

